

*В диссертационный совет 170.001.02
при Университете прокуратуры
Российской Федерации
123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15*

Отзыв официального оппонента о диссертации Шевченко Евгения Николаевича «Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (М., 2022. – 236 с.)

Диссертация Е.Н. Шевченко посвящена модернизации уголовно-правовой теории соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, основанной на учете возможностей экономического анализа преступного поведения, оценке новейших тенденций в развитии наркопреступности и обострившейся потребности в эффективном противодействии ей.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется целостным комплексом криминологических, уголовно-политических, правовых и доктринальных факторов.

Криминологические трансформации современной преступности, связанной с оборотом наркотических средств, отчетливо выявляют неадекватность существующего уголовно-правового инструментария противодействия ей. Внедрение в индустрию производства и оборота наркотиков новейших принципов организации экономической деятельности, в том числе информационных и дистанционных технологий, совмещение практик монополизации и диферсификации преступной деятельности, усиление организационных начал, развитие логистических связей и способов взаимодействия производителей и потребителей, - все это и многое другое порой существенно расходится с классическими стандартами соучастия в преступлении, которое основано на акцессорной традиции, строгом

функциональном различии ролей соучастников и оценке степени согласованности их действий. Законодатель стремится преодолеть возникающие противоречия путем поспешной, не всегда системно согласованной корректировки положений особенной части уголовного права, а правоприменитель – посредством зачастую вольного и вынужденного истолкования уголовно-правовых норм, вопреки устоявшимся теоретическим канонам. Такую практику следует признать не просто неоправданной, но и принципиально ошибочной. В ее основе, среди прочего, - явная нехватка серьезных теоретических исследований. Нельзя сказать, что наука безучастна к вопросам противодействия групповой наркотической преступности. Но имеющиеся работы посвящены, как правило, изолированному анализу либо проблем уголовно-правовой оценки соучастия, либо проблем квалификации преступлений, связанных с оборотом наркотических средств. Их пересечение носит случайный характер. Специальных научных исследований, в которых вопросы соучастия в наркопреступлениях выступали бы в качестве самостоятельного предмета анализа в нашей библиографии нет. Между тем, именно при такой организации исследования, сочетающей анализ положений общей и особенной части уголовного права применительно к отдельным видам преступных деяний, можно добиться наибольшего успеха, выявить закономерности, системные противоречия, типичные ошибки и пробелы в правовом регулировании и правоприменительной практике.

С учетом изложенного оппонируемая работа может восприниматься не просто как ответ на давно состоявшийся социальный заказ, состоящий в комплексном и всестороннем анализе проблем уголовно-правовой оценки соучастия в наркопреступлениях, но и как вполне успешная попытка восполнения осязаемого теоретического пробела в отечественной уголовно-правовой науке.

Научная новизна диссертации состоит в разработке и аргументации теоретико-прикладной концепции уголовно-правовой оценки соучастия в преступлениях, связанных с оборотом наркотических средств, которая

учитывая актуальные тенденции развития наркопреступности и реализуя возможности экономического анализа преступности и права, призвана адаптировать имеющиеся уголовно-правовые конструкции к насущным потребностям эффективного противодействия ей.

Новыми либо существенно уточняющими и развивающими имеющиеся научные взгляды можно признать следующие, пусть и небесспорные, положения, тщательно аргументированные на страницах диссертации:

- уточненная характеристика общих признаков соучастия, в том числе дополнительные доказательства в пользу признания соучастием фактов совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим ответственности (с. 20 – 34); дифференцированная оценка непосредственного выполнения объективной стороны совместно с не деликтоспособными лицами, в зависимости от наличия намеренного вовлечения их в преступление (с. 34); анализ соотношения совместности и общей причинной связи в соучастии (с. 35 – 40);

- итоги общего теоретического анализа возможностей и особенностей применения конструкции соучастия к преступлениям, состоящим в совершении криминальных сделок, разграничения соучастия как такового и «необходимого соучастия» как специфической конструкции преступлений (с. 42, 43);

- закономерности динамики правоприменительных подходов к квалификации групповых наркопреступлений в зависимости от факта использования и вида использованных гражданско-правовых конструкций для описания криминального оборота наркотиков (с. 56 – 58);

- выводы о недопустимости построения теории квалификации наркопреступлений на основе применения цивилистических конструкций собственности, правомочий и договорных обязательств (с. 48, 50 – 53, 64 – 70), положение о том, что такая теория должна строиться, исходя из категорий «владение» и «совместное владение», обозначающих фактическое обладание наркотическим средством, неделимое на отдельные полномочия

(с. 78 – 80);

- вывод о недопустимости разграничения функциональных ролей субъектов, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, на основе конструкции «правомочия собственника», в связи с чем действия хранителей, перевозчиков и иных лиц, получивших наркотик во временное обладание, предлагается квалифицировать как приобретение в смысле ст. 228 УК РФ (с. 81);

- авторская оценка разграничения посредничества в приобретении наркотических средств и их непосредственного приобретения, обосновывающая нецелесообразность обособления уголовно-правовой фигуры посредника в наркообороте (с. 90 – 97);

- интерпретация субъективных и объективных признаков исполнения сбыта наркотических средств (с. 104, 109), предложения об отграничении сбыта от организации приобретения (с. 111);

- оценка подстрекательства и исполнения в наркопреступлениях с точки зрения взаимосвязи действий заказчиков, поставщиков и логистических посредников (с. 122), признаки отграничения подстрекательства от посредственного причинения (с. 124);

- предложения об ограничении объема посреднических действий исключительно созданием условий для совершения сбыта наркотиков, оценка передачи предмета преступления в качестве исполнения сбыта как самостоятельного состава преступления (с. 127);

- аргументы в пользу нормативной дифференциации ответственности за совершение действий, предусмотренных ст. 228 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору (с. 150);

- авторские рассуждения о специфических особенностях организованной группы, совершающих преступления в сфере оборота наркотических средств, заключающихся в наличии организатора и функциональном разграничении видов деятельности (с. 173, 176 – 189);

- установленная исследованием специфика проявления признаков

структурированности и иерархичности в преступных сообществах, специализирующихся на совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств (с. 195, 198, 201, 204).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность

определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического анализа значительного массива действующих источников российского уголовного права (включая решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ), источников формирования бланкетной части уголовно-правовых норм, а также нереализованных проектов уголовно-правового нормотворчества;
- критического науковедческого анализа современных и изданных ранее отечественных литературных источников по теме диссертации;
- документального анализа материалов 152 расследованных уголовных дел и 200 судебных решений о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в соучастии, а также материалов надзорной деятельности органов прокуратуры за осуществлением дознания и предварительного следствия за период с 2015 по 2020 год;
- социологического анализа результатов экспертного опроса,

раскрывающих значимые дискуссионные аспекты избранной темы (выборка 154 человека из числа прокурорских работников, осуществляющих надзор за уголовно-процессуальной и оперативноразыскной деятельностью правоохранительных органов и поддерживающих государственное обвинение в судах, а также сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков),

- статистического анализа данных, отражающих объемы, структуру и динамику групповой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков за период с 2010 по 2020 год.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки определяется тем, что составляя в своей совокупности оригинальную теорию уголовно-правовой оценки и квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых в соучастии, они существенным образом дополняют ряд сложившихся разделов юридической науки:

- учение о межотраслевых связях уголовного права – за счет характеристики возможностей и пределов применения цивилистических конструкций при оценке преступлений, связанных с производством, оборотом, владением определенными товарами, исключенными из гражданского оборота, и заключением сделок в отношении них;

- учение о соучастии в преступлении – за счет модернизированного толкования традиционных признаков соучастия, уточнения правил и формул квалификации действий исполнителей, подстрекателей, организаторов и пособников в преступлениях, заключающихся в совершении криминальных сделок;

- учение об ответственности за преступления против здоровья населения – за счет информации, отражающей итоги толкования признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и правил их уголовно-правовой квалификации, учитывающей понимание самого оборота в качестве разновидности экономической деятельности;

- криминологическое учение о групповой и организованной преступности – за счет новой информации, отражающей специфику и особенности структурного строения и функционирования групп, специализирующихся на совершении преступлений, связанных с оборотом наркотических средств.

Прикладная ценность диссертации определена тем, что результаты исследования, доказавшие свою эффективность в процессе их авторской апробации в правоприменительной, образовательной и научной деятельности, могут быть использованы при разработке предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства, в работе по оптимизации правоприменительной практики (в частности, при уточнении отдельных положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ, при разработке методических рекомендаций по квалификации наркопреступлений), при подготовке учебных и учебно-методических пособий, в дальнейшей научно-исследовательской практике.

Положительно оценивая проведенное Е.Н. Шевченко исследование и в целом разделяя основные элементы его концепции, отмечу, что **отдельные положения работы вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором.**

Создавая собственную теорию квалификации наркопреступлений, совершенных в соучастии, автор, как представляется, допускает некоторые противоречия, вызванные некоторой непоследовательностью в понимании объективных и субъективных признаков соучастия вообще, объективной и субъективной теории исполнительства, в частности.

Так, на с. 34 – 35 диссертации, признавая, что совместность (как общий признак соучастия) включает в себя объективные и субъективные элементы, соискатель, воспользовавшись своим правом самостоятельно устанавливать пределы исследования, заявляет, что он будет рассматривать совместность, прежде всего, как объективный признак. Вероятно, на этой основе далее в работе (на стр. 130) он формулирует свое отношение к квалификации действий «посредника», который приобретает и передает наркотические средства «заказчику». Автор утверждает, что в этом случае соучастия нет, причем как простого (соисполнительства), так и сложного, предполагающего разделение ролей (в данном случае пособничества), хотя и признает, что «взаимообусловленность и взаимосвязанность действий заказчика наркотика и исполнителя заказа очевидны». Но если имеются признаки взаимообусловленности и взаимосвязанности, причем как объективные, так и субъективные, в совместном преступном поведении двух лиц, значит, по логике вещей должно быть и соучастие. Некоторая недооценка соискателем характера субъективной связи между «заказчиком» и «посредником», как думается, привела в данном случае к не вполне обоснованному выводу об отсутствии соучастия.

Авторская позиция по рассматриваемому вопросу состоит в том, что соучастие отсутствует по причине отсутствия «совместного присвоения» (в иных разделах текста как равнозначный используется термин «совместное владение»). Эта конструкция является для теоретических построения соискателя одной из основных. Она понимается им как реальная возможность нескольких лиц распорядиться наркотиком по своему усмотрению (с. 161). Однако, во-первых, вряд ли соответствует законам

формальной логики и правовым представлениям определение владения через возможность распоряжения; во-вторых, в таком определении автор невольно обращается к концепции «правомочия», которая по его убеждению (вполне здравому) не может быть применима для квалификации криминальных сделок; в-третьих, определение владения через категорию «возможность», по сути, исключает такой объективный признак как «физическое обладание».

Категория совместного владения приводит соискателя к утверждению о том, что между владельцем наркотика и лицами, выполняющими функции по его хранению, возникает совместное совладение наркотиком (с. 113), то есть «факт совместного присвоения, выражающийся в установлении над ним господства со стороны хранителя через собственные действия, и первоначального владельца посредством контроля за действиями хранителя, который становится возможным благодаря достигнутой договоренности».

Но такое понимание владения (по сути, опосредованного владения, то есть сохраняющегося правомочия по распоряжению) не укладывается в привычные границы понимания объективных признаков исполнительских действий. Владелец, не имеющий наркотика в физическом обладании, но сохраняющий правомочия по распоряжению им, согласно рассуждениям автора, должен нести за ответственность за хранение. Но остается открытым вопрос о том, какие физические, объективные действия по хранению им совершены. Согласно общим постулатам уголовного права, ответственность за действия иных лиц возможна только в том случае, если лицо должно было осуществлять контроль за поведением этих лиц и было обязано не допустить их опасного поведения и причинения вреда. Такой обязанности у «титularного владельца» нет. Таким образом, здесь недооценка объективных признаков исполнительства соискателем привела к весьма сомнительной рекомендации относительно квалификации преступления.

В связи с изложенным нельзя не увидеть противоречия и в суждениях соискателя о том, что «соучастники, которые не обладали наркотиком в процессе хранения, перевозки, переработки, а выполняли, к примеру,

функции охранников, оказывали консультационные и иные подобные функции и т.д., не могут признаваться соисполнителями сбыта в составе группы лиц по предварительному сговору» (с. 163 – 164). Такая рекомендация, как представляется, не соответствует авторским же утверждениям о совместном владении и владении как сохраняющейся возможности распоряжения.

Запутанность авторской позиции относительно объективных и субъективных признаков исполнительства и, по сути, их произвольная интерпретация, приводят еще к одному сомнительному утверждению.

Так, на с. 94 – 96 автор пишет, что «признание судебной практикой действий, составляющих объективную сторону преступления, но совершаемых «в чужом интересе» в качестве посредничества, является свидетельством возрождения давно отвергнутых в теории экстенсивных концепций соучастия, согласно которым, главное в понимании соучастия – это определение субъективной заинтересованности в преступлении»; «от того, что посредник заинтересован передать наркотик заказчику в силу состоявшейся с ним договоренности, не превращает его владение им в «невладение». Пусть так. Но далее, на с. 102 – 103 соискатель утверждает, что поскольку действия посредника изначально направлены на приобретение наркотика в целях его отчуждения заказчику, они должны быть квалифицированы как сбыт. Игнорируя субъективную связь заказчика и посредника, автор берет за основу объективную теорию исполнительства. Но ведь, строго следуя ей, надо тут же признать, что поскольку сбыту предшествовало приобретение, содеянное должно квалифицироваться одновременно и как приобретение с целью сбыта, и как сбыт. Автор на это решает, руководствуясь, по-видимому, некими субъективными факторами. В итоге – еще одно проявление непоследовательности.

В качестве замечаний к работе отмечу также некоторые организационные погрешности.

Так, на с. 34 автор предлагает включить в Особенную часть УК РФ статью следующего содержания: «непосредственное совершение преступления совместно с несовершеннолетними, лицами, страдающими тяжелыми психическими расстройствами, если они признаны не подлежащими уголовной ответственности, наказывается... То же деяние, сопряженное с вовлечением указанных лиц в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, наказывается...». Вместе с тем очевидно, что такое предложение выходит за пределы предмета анализа, в силу чего оно не аргументировано, не проработано в деталях, а потому и безосновательно, создает только дополнительные поводы для критики.

Несколько «выбиваются» из общей логики и два последних параграфа диссертации, посвященные организованным группам и преступным сообществам. Здесь автор сосредоточил внимание на анализе самих групп и их криминологических особенностях, в то время как общий пафос исследования состоит в разработке правил квалификации преступлений, в связи с чем возникает вопрос о наличии особенностей квалификации организованных наркопреступлений и о причинах авторского невнимания к ним.

Отмеченная критика, тем не менее, не снижает высокой оценки качества оппонируемого исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Евгения Николаевича Шевченко написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Евгения Николаевича Шевченко в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя пять статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Евгения Николаевича Шевченко представляет собой научно-квалификационную работу, в которой аргументирована совокупность новых научных положений, обосновывающих оригинальное толкование и правила квалификации совершенных в соучастии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации – Евгений Николаевич Шевченко – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Ю.Е. Пудовочкин

18 марта 2022 года

Пудовочкин Юрий Евгеньевич,

главный научный сотрудник – руководитель уголовно-правового направления Центра исследования проблем правосудия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), профессор

117418, Москва, ул. Новочеремушкинская д. 69, каб. 504,
тел.: 8-495-332-51-92, e-mail: 11081975@list.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника
Управления кадров

Пудовочкин Ю.Е.
Смирнов В.В.